

ПАО «Газпром нефть»

Финансовые результаты за 9 мес. 2015 года 23 ноября 2015 года

Анна Сидоркина, Начальник управления по связям с инвесторами

Добрый день, дамы и господа. Рады Вас приветствовать на нашем очередном конференц-колле, посвященном выходу отчетности по стандартам МСФО по итогам 9 мес., с вами Анна Сидоркина, Investor Relations. Перед тем, как начать нашу презентацию, которую вы можете найти на сайте нашей Компании, хотелось бы представить участников нашего конференц-колла. С презентацией и комментариям по финансовой части выступит Алексей Янкевич, Член правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам. О деятельности блока «Upstream» за 9 месяцев расскажет Александр Михеев, начальник департамента экономики и инвестиций блока разведки и добычи, а затем Владимир Константинов, начальник департамента экономики и инвестиций блока «Downstream» расскажет о событиях блока «Downstream» за отчетный период. На сессии вопросов и ответов к нам присоединится начальник департамента стратегического планирования Сергей Вакуленко и также наши коллеги будут рады ответить на Ваши вопросы.

Разрешите мне напомнить, что презентация и все комментарии, которые будут сделаны в ходе конференц-колла, могут содержать и содержат заявления прогнозного характера, которые касаются финансового положения, результатов деятельности и бизнеса «Газпром нефти». И все заявления, за исключением утверждений о свершившихся фактах, являются или могут рассматриваться в качестве заявлений прогнозного характера. Заявления прогнозного характера представляют собой утверждения о будущих ожиданиях, основанных на текущей ситуации и допущениях руководства, и учитывают известные и неизвестные риски, неопределенности, которые могут привести к тому, что фактические результаты, показатели или события будут существенно отличаться от тех, которые содержались или подразумевались в ходе конференц-колла.

Спасибо Вам большое за внимание и разрешите мне передать слово Алексею Янкевичу.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Добрый день, дамы и господа. Комментируя сегодня результаты работы «Газпром нефти» за девять месяцев 2015 года, не могу не отметить, что внешние условия работы для нефтяных компаний сейчас остаются тяжелыми. За девять месяцев 2015 года интегрально внешние условия были хуже, чем в прошлом году, даже в рублях. Положительная курсовая разница полностью не компенсировала падение цен и влияние налогового маневра, поэтому, в общем, достаточно тяжело было ожидать сильной положительной динамики в этом году относительно прошлого года. Но, несмотря на это, «Газпром нефть» продемонстрировала рост практически по всем показателям. Особенно значимым, конечно, для нас был рост добычи. По темпам он достиг рекордных уровней. Мы выросли на 22% год к году в баррелях нефтяного эквивалента и на 21% в тоннах нефтяного эквивалента. В основном это, безусловно, вклад наших новых проектов. Мы достаточно много инвестировали и средств, и сил в их запуск, сейчас они начинают давать отдачу. Основными драйверами роста за девять месяцев пятнадцатого года стали «СеверЭнергия», рост добычи на Приразломном месторождении и рост добычи на Оренбургском кластере. Также нужно отметить, что и по зрелым месторождениям мы добились неплохих успехов. Применение новых технологий позволяет практически стабилизировать добычу и избежать ее падения на традиционных месторождениях, что также вносит вклад в положительную динамику наших показателей. Это говорит о том, что Компания уверено движется к стратегическим целям по существенному росту добычи и масштабов деятельности. И когда цены рано или поздно восстановятся, это произойдет – все это найдет выражение в более значительных темпах роста финансовых результатов. Но даже в сегодняшней конъюнктуре мы зафиксировали рост EBITDA почти на 10% год к году; чистая прибыль несколько сократилась, порядка 6%, но это произошло исключительно из-за курсовых разниц по переоценке валютной части кредитного портфеля. И если исключить этот фактор, то рост чистой прибыли составил бы порядка 10%.

Что касается сегмента «Downstream», то он от всех внешних факторов, и в том числе от налогового маневра, наверное, пострадал больше всего. Хотя, даже здесь мы сохраняем динамику продаж. Мы удержали объем продаж в премиальных сегментах, несмотря на снижение рынка. В объемах переработки мы руководствуемся экономической ситуацией, и стараемся, чтобы объемы переработки были рентабельным в текущих условиях. Таким образом, есть некоторое снижение объема переработки год в году, как следствие внешних условий. Но тут нужно отметить, что основное снижение пришлось на выработку именно темных нефтепродуктов. Что касается наших целевых нефтепродуктов – моторных топлив, то их производство не сократилось. Во второй половине года мы уже видим, что условия несколько восстанавливаются, они становятся более благоприятными для переработки. Как следствие, мы видим в том числе и рост в объемах переработки – третий квартал ко второму кварталу. Здесь еще сыграло роль и окончание планового ремонта на Ярославском НПЗ. Но, в общем, мы ожидаем более положительную динамику в «Downstream». Объем продаж также увеличился квартал к кварталу, увеличилась и операционная прибыль.

На этом я хотел бы передать слово своим коллегам. По «Upstream» выступит Александр Михеев, начальник департамента экономики и инвестиций.

Александр Михеев, Начальник департамента экономики и инвестиций, блок разведки и добычи

Добрый день, уважаемые коллеги. Я начну презентацию с основных событий, которые произошли за 9 месяцев 2015 года. Если говорить об основных достижениях в области Upstream, то, конечно же, нельзя не отметить рекордный рост объема добычи углеводородов, который, как уже было отмечено, составил 21% год к году. Введены в эксплуатацию три новых месторождения. Также мы сохраняем наше лидерство в области применения новых технологий, в частности технологии многостадийного гидроразрыва пласта, на чем я дальше, чуть подробнее остановлюсь.

Что касается перспектив на 2015 год в области зрелых активов, мы планируем сохранить накопленный темп роста добычи углеводородов, который, по нашим оценкам, составит не менее 15% год к году. Также ввести дополнительно в эксплуатацию два новых месторождения, осуществить запуск в эксплуатацию «Южноприобского» газоперерабатывающего завода, проектной мощностью 900 млн м³ и сохранять технологическое лидерство, обеспечивая сокращение сроков бурения скважин на 5% по отношению к 2014 году. В части реализации наших новых проектов мы также отмечаем успехи в области отгрузки нефти по проекту «Приразломное». За девять месяцев было отгружено более полумиллиона тонн нефти. С «Нового Порта» мы обеспечили вывоз довольно существенного объема нефти – 293 тыс. тонн, что на 63 тыс. тонн больше, чем было запланировано в этом году; смонтирован арктический терминал, ключевой объект инфраструктуры «Нового Порта», на этом я остановлюсь чуть позже. Также по «Новопортовскому» месторождению мы получили льготу по экспортной пошлине. На проекте «Бадра» мы осуществили бурение и освоение трех скважин и также были получены лицензии на пять новых лицензионных участков Баженовской свиты. Что касается перспектив по новым проектам, до конца 2015 года мы планируем: завершить монтаж и подготовить арктический терминал к началу круглогодичной отгрузки нефти с начала 2016 года по проекту «Новый Порт»; ввести в эксплуатацию «Яро-Яхинскую» установку комплексной подготовки газа, мощностью 7 млрд. м³; в части проектов «Приразломное» и «Бадра» обеспечить плановые объемы добычи, которые изначально были запланированы на 2015 год.

Следующий слайд, пожалуйста. Здесь мне хотелось бы отметить, что устойчивый тренд по наращиванию темпов объема добычи наблюдается на протяжении и скользящего года, и девяти месяцев 2015 года. Если говорить про суточную добычу нефти, то ее рост, по отношению к третьему кварталу 2014 года, составил почти 8%. По добыче углеводородов за этот же период, то есть по отношению к третьему кварталу 2014 года, мы обеспечили рост на 24,5%. Такие успешные показатели по росту добычи углеводородов были обеспечены в основном за счет реализации крупных проектов, а также неорганических опций. На следующем слайде мы приводим основные драйверы, которые обеспечили рост добычи в части жидких углеводородов, а также в части газа. По жидким углеводородам рост добычи за девять месяцев составил 2,9 (почти 3) миллиона тонн, и по газу – 7,4 миллиона тонн нефтяного эквивалента. Основными драйверами, как уже было отмечено, являлись проекты «Арктикгаз», «Новый Порт», проекты «Нортгаз» и «Приразломное».

Что касается динамики удельных показателей OPEX - это следующий слайд, то в сопоставимых условиях, за год, по отношению к девятимесячному периоду прошлого года, мы обеспечили

сдерживание роста удельно-операционных затрат, он составил 6%, что почти в два раза меньше прогнозного индекса инфляции по 2015 году. Здесь мы приводим данные в разрезе инвестиций в себестоимость и затрат на подъем. Основными факторами роста, как мы видим, явились: увеличение активности по гидроразрывам пласта, капитальный ремонт скважин – это в части инвестиций в себестоимость, а также истощение запасов и роста обводненности на наших зрелых активах.

Следующий слайд дает несколько большую информацию касательно одного из наших уникальных объектов, проекта «Новый Порт». Это арктический терминал для обеспечения круглогодичной отгрузки нефти. Общая пропускная способность в максимальном выражении составляет 8,5 миллионов тонн в год. В настоящий момент уже построена сопутствующая инфраструктура: резервуарный парк, подводный и сухопутный нефтепроводы общей длиной порядка 11 километров, а также насосные станции с системой защиты от гидроударов.

Далее хотелось бы сказать несколько слов о реализации проекта строительства Южно – Приобского газоперерабатывающего завода. Планируется реализация второй фазы проекта до конца года. Я напомню, что основной целью реализации данного проекта была полная переработка попутного нефтяного газа Южно – Приобской группы месторождений. Пропускная мощность завода составит 900 млн м³ в год. Основной продукцией будет являться сухой отбензиненный газ и широкая фракция легких углеводородов. Отгрузка будет осуществляться в равных объемах на предприятия «Сибура» и «Газпром нефти».

В части наших лидерских инициатив в области технологий хотелось бы несколько слов сказать про технологию «Mongoose». Реализация данной технологии на Приобском месторождении позволила нам существенно повысить рентабельность вовлечения запасов. Мы провели рекордную для нашего предприятия операцию, а именно реализовали 11 стадий многостадийного гидроразрыва пласта. Но, в принципе, данная технология позволяет и в дальнейшем наращивать технологическую эффективность. Она дает возможность проводить неограниченное количество стадий ГРП, возможность проведения повторных операций ГРП, а также оперативную нормализацию забоя, путем обратной промывки, на случай получения, так называемого, «стопа».

О развитии новых месторождений мы традиционно даем такой snapshot по поводу основных вех наших крупных проектов. Я остановлюсь на самых ключевых. Что касается проекта «Приразломное», как уже было отмечено ранее, с начала 2015 года была обеспечена отгрузка восьми танкеров общим объемом более полумиллиона тонн нефти, что соответствует плановым показателям. По проекту «Новый порт» выполнены программы зимней и летней отгрузки нефти. Всего за год вывезено 293 тысячи тонн. Также начато строительство объектов второго этапа – это инфраструктурные объекты – ЦПС и ПСП мощностью 5,5 миллионов тонн нефти в год; начато строительство ледокольных судов обеспечения. По проекту «Мессояха»: выполнена программа 2015 года по строительству объектов инфраструктуры. Также в полном объеме выполнена программа геологоразведочных работ. По проектам группы «Ямал», «Арктикгаз» и «Нортгаз»: как я уже отмечал, запущена в работу «Яро – Яхинская» УКПГ мощностью 20 млн м³ в сутки по природному газу и 4,4 тыс. тонн в сутки по жидким углеводородам.

Наши международные проекты, «Курдистан»: в начале октября на месторождении Саркала обеспечена добыча миллионного барреля нефти, на блоке «Шакал» подтверждено наличие углеводородов. Проект «Бадра»: завершено бурение и освоение трех скважин. Средний стартовый дебет составил порядка 11 тыс. баррелей в сутки. Проведена отгрузка двух партий компенсационной нефти и привлечена дополнительная буровая установка. На текущий момент бурение на проекте осуществляется 4 буровыми станками.

У меня вкратце по направлению блока разведки и добычи все. Я передаю слово моему коллеге.

Владимир Константинов, Начальник департамента экономики и инвестиций, блок логистики, переработки и сбыта

Добрый день, уважаемые дамы и господа. Алексей Янкевич говорил о том, что «Downstream» в целом и переработка в частности наиболее пострадали от налогового маневра. И, в принципе, в таких условиях, которые складываются на рынке, это действительно так. Если мы посмотрим на правую часть пятнадцатого слайда, то мы увидим насколько драматично падение маржи переработки было в первом и втором кварталах 2015 года. И, в целом, третий квартал 2015 года ниже по марже, чем

третий квартал 2014 года. Разница между соответствующими кварталами 2014 и 2015 года составляет 7-8 долларов на баррель. В то же время, мы видим положительную динамику маржи переработки с первого до третьего квартала, несмотря на то, что цена на нефть в третьем квартале (левая часть слайда), наверное, самая низкая за последние несколько лет. Здесь, естественно, довольно существенное влияние оказывает еще и duty lag. Скорее всего, разница в динамике цен между месяцами отразится на марже переработки четвертого квартала. Она по нашим ожиданиям будет ниже, чем в третьем квартале. Не только благодаря duty lag, но и благодаря той сезонной динамике цен на нефтепродукты, которая характерна для холодного времени года. В то же время, вновь подчеркиваю, что те условия, которые сейчас складываются, позволяют нам эффективно работать на рынке. Хотя, условия довольно существенного снижения спроса, порядка 3-4% по основным светлым нефтепродуктам, не могут не отражаться на активности на рынке и на финансовом результате.

На следующем слайде мы видим, как в этих условиях мы распределяли наш ресурс. Первое, что я хотел бы сказать, что благодаря успехам наших коллег из добычи объем нашего ресурса существенно вырос. Если мы посмотрим на динамику третьего квартала 2015 года к третьему кварталу 2014 года, мы увидим увеличение общего ресурса практически на миллион тонн. Естественно, что в условиях, когда рынок, скажем так, не растет, спрос не увеличивается, увеличить объем переработки достаточно сложно. В третьем квартале мы его немного увеличили, на 0,8%, но, в принципе, остались фактически на уровне прошлого года. В то же время существенно выросли поставки нефти на дальний экспорт – почти на 18%; довольно серьезный рост поставок нефти в ближнее зарубежье – это Беларусь, а также на внутренний рынок.

На следующем слайде мы видим конкретную динамику объема переработки по заводам за девять месяцев год к году и показатели эффективности переработки. Мы видим, что за период наблюдается определенное снижение объема переработки по Московскому заводу, но это вопрос сезонный, поскольку в целом по году, по нашим оценкам, объем переработки на Московском заводе будет на 1,5% выше, чем в прошлом году. Это связано с тем, что в прошлом году у нас в четвертом квартале ремонтировалась большая цепочка. Объем переработки в четвертом квартале этого года существенно превысит объем переработки за аналогичный период в прошлом году. Что касается Омского завода, то здесь ситуация обратная. Скорее всего, мы ждем легкое снижение объема переработки по сравнению с прошлым годом, поскольку крупный ремонт каталитического крекинга с реконструкцией пришелся именно на четвертый квартал. Как мы видим, за девять месяцев у нас небольшой плюс по Омскому заводу. Минусы мы видим по двум позициям. По верхней позиции – это по «Славнефти». Я хочу сказать, что «минус» «Славнефти» обусловлен не Ярославским заводом, а Мозырским, который в данном случае входит в эту позицию. Я уже говорил о том, что основной «минус» был в первом-втором кварталах 2015 года. Связано это было с тем, что экономические условия не позволяли нам дополнительно перерабатывать нефть. Что касается ЯНОСа, то объем переработки на этом заводе у нас на уровне 2014 года, или даже чуть-чуть превысит его. Оживление рынка нефтепродуктов в Сербии позволило увеличить объем переработки на НИСе. Основные показатели, техническая эффективность глубины переработки и выход светлых нефтепродуктов, увеличились по сравнению с 2014 годом.

Основными событиями переработки, которые позволили нам обеспечить достаточно положительную, с нашей точки зрения, динамику показателей, являются: увеличение объема переработки газового конденсата по году — он составит 1,3 миллиона тонн, в то время как планировали только 1 миллион тонн; успешное завершение реконструкции каталитического крекинга на Омском заводе. Теперь уже с полной уверенностью можем сказать, что программа качества у нас окончательно завершилась. У нас уже есть 100% возможность выпуска бензинов пятого класса качества, что мы и будем делать, начиная с декабря 2015 года; ввод в действие газофракционирующей установки на Московском заводе, а также завершение строительства узла ввода присадок в бензин для производства брендового топлива «G-Drive 95», 95-го октана; выполнен ремонт «малого кольца» технологических установок на Московском заводе; на Омском заводе часть тех продуктов, которые были у нас ранее полуфабрикатами, шли в дальнейшее производство, сейчас выведены на рынок. Это такие продукты как МТБЭ, легкий газойль для бункеровки и ПБВ 130-й марки; ввод в эксплуатацию установки депарафинации дизельного топлива на «НИСе».

Следующий слайд, пожалуйста. Что касается реконструкции наших заводов, то здесь наша концепция следующая: стратегически мы не меняем свою позицию по развитию наших заводов, по развитию глубокой переработки. Мы продолжаем реализацию проектов. Единственное, мы можем немножко

подкорректировать наши планы. Это конкретные объемы финансирования отдельных проектов в конкретные годы, они могут быть немного сдвинуты по срокам. Но, повторяю, от реализации этих проектов мы не отказываемся, и планируем стратегически их реализовать. По Московскому заводу, среди этих проектов, и тех проектов, которые мы реализуем в 2015 году, это реконструкция комбинированной установки каталитического крекинга Г – 43/107. Также это реализация продукта «Биосфера» (строительство комплекса очистных сооружений), реализация проекта комплексной установки переработки нефти, которая включает в себя элементы как первичной, так и глубокой переработки. На Омском заводе, как я уже говорил, завершена реконструкция установки каталитического крекинга, а также установки первичной переработки нефти АТ-9, сдан в эксплуатацию водоблок для установок каталитического крекинга. На ЯНОСе мы завершили строительство эстакады налива дизтоплива.

Переходя к сбыту, я хотел бы сказать, что главным положительным элементом нашей работы за 9 месяцев и третий квартал в частности, явилось то, что в условиях падающего рынка мы сумели не только сохранить свою долю, но и увеличить ее. Это касается и моторных топлив. Наша доля на рынке выросла на 1,4%. Это было достигнуто благодаря тому, что у нас увеличился общий объем продаж бензина и дизеля с 13,9 до 14 миллионов тонн. Розничная продажа, в тоже время, выросла на 2%. Причем, она выросла и в России, и за рубежом. На высоком уровне осталась прокачка. В расчете на одну АЗС она составила 19,7 тонн в сутки (РФ). В небольшом объеме были приобретены новые автозаправочные станции, т.е. есть мы не отказывались и от развития наших сбытовых сетей.

Что касается развития сбытовых подразделений, в, так называемой, группе продуктовых направлений, то здесь, прежде всего, хотелось бы отметить рост доли на рынке по отдельным направлениям. В частности, по авиатопливу доля Компании на рынке увеличилась практически на 5%, с 26% до 31%; по бункеровке – с 18,5% до 21%; по маслам с 13,6% до 17,7% и по битумам с 29% до 32%. Особо хотелось бы сказать о развитии нашего масляного бизнеса. Здесь мы достаточно глубоко и серьезно занимались вопросами импортозамещения. В результате, нам удалось увеличить премиальные продажи за девять месяцев 2015 года по сравнению с 2014 годом практически на 23%.

В целом, учитывая ту обстановку, которая сложилась на рынке, мы считаем, что за 9 месяцев, и в частности в третьем квартале, блок «Downstream» работал достаточно успешно. Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Возвращаясь к финансам, чуть более подробно я расскажу о динамике наших финансовых результатов. Как я уже говорил, EBITDA выросла год к году на 9%. Это целиком и полностью вклад менеджмента и рост объемов добычи, поскольку внешняя среда дала отрицательный эффект. Это и рост добычи, и рост розничных продаж, это и те мероприятия по повышению операционной эффективности, которые мы реализуем во всех наших бизнесах. Что касается выручки, то она была примерно на уровне прошлого года с небольшим снижением за счет ценового фактора. По чистой прибыли, к сожалению, нас подвели курсовые разницы. Это техническая корректировка, она не связана с денежными потоками, это переоценка кредитного портфеля, часть которого у нас в валюте. Если этот эффект исключить, то у нас был бы рост. Что касается квартальной динамики, то здесь также у нас рост операционной прибыли, опять-таки, как за счет роста добычи, так и за счет «Downstream» и мероприятий по повышению эффективности. Что касается чистой прибыли, здесь чуть-чуть сложнее, здесь не только фактор курсовой разницы, который стал более значительным, чем за девять месяцев, в связи с тем, что динамика разнонаправленная, за второй квартал, где мы получили положительную разницу за счет укрепления рубля, а в третьем квартале – соответственно – отрицательную за счет ослабления. Вот эти разнонаправленные движения курсов дали такую разницу в переоценке в курсовой разнице между вторым и третьим кварталами, а, кроме того, как вы помните, во втором квартале мы отразили положительный эффект за счет списания в своей доле обязательства Томскнефти, что единоразово увеличило нашу прибыль второго квартала. И поэтому, если все эти эффекты убрать, то у нас тоже был бы рост. Повторюсь, что это оценочные факторы, это не денежные статьи, а изменения в оценках.

На двух следующих слайдах более подробно мы описываем факторы, которые повлияли на динамику операционной прибыли. Здесь более наглядно продемонстрировано, что влияние внешней среды было интегрально отрицательным – порядка 5 миллиардов рублей. «Минус» в основном за счет налогового маневра. Он частично был компенсирован положительными курсовыми разницами, но

эффект был все равно отрицательный. Существенный вклад, который внес рост объемов и наши мероприятия по повышению эффективности, дал практически 37 миллиардов рублей, «плюсом» к прошлому году - это 22 миллиарда по «Upstream» и где-то 16 миллиардов по «Downstream». Также надо отметить разовый фактор в третьем квартале 2015 года – это резерв, который мы создали под задолженность «Трансаэро», он дал минус 6 миллиардов.

На следующем слайде подробно показана динамика квартал к кварталу. Здесь также эффект внешней среды был интегрально отрицательным. Также повлиял единоразовый эффект «Трансаэро», поскольку это третий квартал. Два наших бизнес сегмента «Upstream» и «Downstream» за счет роста объемов и повышения эффективности компенсировали эти негативные факторы, дали порядка 14 миллиардов рублей роста. За счет чего, общая динамика операционной прибыли стала все-таки положительной, несмотря на негативные факторы.

Далее несколько слов о наших денежных потоках. Операционный денежный поток за 9 месяцев 2015 года составил порядка 220 миллиардов рублей. По динамике – это чуть ниже прошлого года. Такая несколько разнонаправленная динамика EBITDA и денежного потока объясняются тем, что у нас основной прирост EBITDA все-таки был от новых проектов, которые от части являются нашими совместными проектами, и, соответственно, денежный поток мы оттуда напрямую не получаем, а получаем его через дивиденды, поскольку данные проекты находятся на начальной стадии, а денежный поток, в основном, направляется на реинвестирование. Или, как в случае с нашим проектом «СеверЭнергия», на погашение того проектного кредита, который был взят на развитие актива. Поэтому, здесь есть некий эффект запаздывания, и EBITDA мы уже получаем от этих проектов, а денежный поток мы будем получать позже, уже в виде дивидендов. Это объясняет нашу динамику денежного потока. Он снизился где-то на 4% по сравнению с прошлым годом. Что касается CAPEX, то он вырос. Мы активно запускаем новые проекты, но все это привело к тому, что за девять месяцев мы все же получили отрицательный денежный поток, где-то в размере 14,6 миллиардов рублей, но к которому, по-хорошему, нужно еще прибавить 14 миллиардов новых проектов, которые не консолидируются, а являются нашими совместными предприятиями. Что, собственно, выразилось в наших чистых заимствованиях – порядка 32 миллиардов рублей для восстановления нашего денежного баланса.

Два слова об инвестициях. Как я уже сказал, капвложения у нас выросли, рост составил порядка 30%. Если взять общие инвестиции, то они у нас несколько снизились, за счет того, что в этом году у нас не было тех приобретений, которые были в прошлом году. Но, что касается Capex, то здесь мы видим рост. Рост, в основном, за счет развития крупных проектов. Здесь на слайде хорошо видно, что если мы исключим фактор реклассификации Приобского месторождения, которое мы перевели из «Greenfields» в «Brownfields», что действительно уже переходит на стадию более зрелых активов, то рост инвестиции в «Greenfields» составил порядка 72% - 83 млрд. в этом году против 48 млрд. в прошлом году. Это наши флагманские проекты «Новопортовское» месторождение, «Приразломное», проект «Бадра» и Оренбургские активы, которые мы активно развиваем. Все это обусловило такой рост инвестиций, но он не должен вас пугать, так как практически все проекты, в которые мы сейчас активно инвестируем, сейчас находятся очень близко к запуску. 2016-2017 год, это время, когда все они уже будут запущены, и будут давать добычу, соответственно, начнут давать денежный поток, что, собственно, приведет к восстановлению баланса наших денежных потоков. Что касается «Brownfields», то если исключить фактор реклассификации «Приобского» месторождения, то рост составляет порядка 7%. Это рост на уровне инфляции, плюс небольшой рост за счет того, что мы применяем более современные, и, соответственно, более дорогие технологии, что выражается в более высоких дебетах, и в более высокой отдаче. Но, с точки зрения Capex, это дает небольшой «плюс», все-таки рост достаточно умеренный. В маркетинге тоже наблюдается 13% рост. Это в основном за счет активного развития наших продуктовых бизнес-единиц, о которых говорил Владимир Константинович. Это и проекты в авиатопливе, проекты в маслах, бункеровке и практически во всех наших бизнесах. А также у нас есть еще категория, так называемых «новых», неконсолидируемых проектов – «New projects». Это совместные проекты, которые мы финансируем не как наш органический capex, а в основном через займы. Большая часть этой суммы – это Мессояхское месторождение, которое мы разрабатываем совместно с «Роснефтью». Это тоже проект, который даст в достаточно близкой перспективе доход. В конце 2016 - начале 2017 года мы планируем запустить и начать получать добычу на этом проекте.

И в заключение, я хочу сказать о нашем финансовом состоянии, о структуре кредитного портфеля. Наш долг составляет на конец сентября порядка 670 миллиардов рублей. Порядка 20% из этого долга – это долг «maturity» - год и меньше, но у нас есть четкая уверенность в том, как этот долг

мы рефинансируем. Во-первых, у нас есть против этого наши финансовые активы – cash и депозиты, и краткосрочные инвестиции. Они, в общем-то, и покрывают все краткосрочные кредиты с погашением меньше года. Плюс, даже те 9%, которые вы видите со сроком погашения в 1-2 года, по ним у нас также есть четкое понимание инструментов, с помощью которых мы сможем рефинансировать эти долги. У нас есть ряд соглашений, которые уже близки к подписанию, все не могу раскрывать, но в свое время мы о них расскажем. Так что есть достаточно хорошая уверенность в том, что мы не только сможем рефинансировать эти долги, но и, если нужно, мы сможем привлечь дополнительные средства на этот и на следующий год. Здесь, наверное, следует отметить, что произошло небольшое снижение средней длительности нашего кредитного портфеля – «maturity» - с 4,49 до 3,95, но это следствие той ситуации, в которой мы находимся, мы все-таки сейчас ограничены в возможности привлечения долгосрочного финансирования, но надеемся, что эта ситуация временная. Повышение процентной ставки – это тоже следствие рынка. В целом даже мировой рынок по процентным ставкам вырос, также и внутренний рынок сейчас имеет достаточно высокие процентные ставки.

На этом я хотел бы завершить свое выступление. В конце я бы хотел добавить, что Компания продолжает развиваться. Несмотря на такую непростую ситуацию, все наши флагманские проекты находятся в графике; наши планы не меняются и это позволяет нам с уверенностью смотреть в будущее. Спасибо. Готов ответить на вопросы.

Сессия вопросов и ответов

Вопрос №1

Карен Костянян, ВоА Merrill Lynch

Добрый вечер, это Карен Костянян, большое спасибо за презентацию, у меня два вопроса. Первый вопрос по поводу уровня сарех на следующий год. Смогли бы Вы нас сориентировать каким он будет? И, в принципе, когда вы делаете бюджетирование, какую цену на нефть вы закладываете и в какой момент вы собираетесь выйти на позитивный свободный денежный поток? Это мой первый вопрос.

Второй вопрос по поводу ваших сланцевых проектов. Была новость, что вы перенесли развитие ваших новых арктических проектов на довольно долгий срок. Хотел бы спросить, что происходит на данный момент с вашими сланцевыми проектами? Проводите ли вы геологоразведочные работы на данный момент, или все-таки санкции мешают с оборудованием и технологиями? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Карен, спасибо за вопросы, я отвечу на первую часть. Что касается сарех, мы еще окончательно нашу программу на следующий год не сформировали, в этом году мы ожидаем порядка 380 миллиардов рублей в нашу инвест. программу. Но в следующем ориентируемся на примерно такую же цифру. Что касается денежного потока, то все будет зависеть от внешней конъюнктуры, но я думаю, что где-то к 2017 году мы должны выйти на положительный денежный поток. В части ценовых предпосылок, то мы используем примерно 45 долларов за баррель Urals на ближайшие три года.

Александр Михеев, начальник Департамента экономики и инвестиций блока разведка и добычи

Касается второго вопроса, Карен. С точки зрения проектов по трудно-извлекаемым запасам, наши проекты в части Баженовской свиты находятся на изначально планируемом уровне инвестиций, по ним мы не предполагаем существенных сокращений или отсрочек в реализации.

Карен Костянян, ВоА Merrill Lynch

Спасибо большое.

Вопрос №2

Сергей Пигарев, RMG security

Добрый день. Большое спасибо за презентацию. У меня следующий вопрос: как вы оцениваете цены на нефтепродукты по внутреннему рынку? И в том числе розничные. Какую динамику ожидаете? Потому что мы видим достаточно высокие темпы инфляции, в то время как розничные цены, возможно

их сдерживают, или же это объективный процесс, не слишком сильно растут. Что мы можем увидеть в следующем году? Спасибо.

Владимир Константинов, начальник Департамента экономики и инвестиций блока логистики, переработки и сбыта

Попытаюсь ответить на этот вопрос следующим образом: прямой связи нет. Все-таки у нас рыночное ценообразование, и непосредственного влияния инфляции на цены нет. Оно действует опосредованно. Цены определяются на основе различного рода паритета в зависимости от продуктов. Если мы говорим о мазуте, о дизельном топливе, и о бензинах, и о керосине, то здесь важна динамика и мировых цен, и котировок. Не секрет, что это – экспортный паритет. Но, естественно, есть премия внутреннего рынка, которую мы оцениваем в ближайшее время на некоем стабильном уровне. Что касается розничных цен, то их динамика более плавная, даже в периоды существенного изменения оптовых цен, мировых цен. Мы не ожидаем скачков розничных цен в одну и в другую стороны. Мы считаем, что розничные цены будут, как и ранее, плавно следовать за общей динамикой оптовых цен.

Вопрос №3

Ксения Мишанкина, UBS

У меня маленький вопрос. Какую часть краткосрочного долга вы планируете рефинансировать? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Ксения, спасибо за вопрос. Я, честно говоря, не очень понимаю, какие у нас есть опции по краткосрочному долгу. Естественно, его мы будем полностью рефинансировать, то есть мы будем погашать, и – да, мы в основном будем рефинансировать. Если вопрос был об общем уровне долга, то мы не планируем, что общий долг будет сокращаться, соответственно, все что мы будем погашать, мы будем рефинансировать. Вот так, наверное, я отвечу.

Ксения Мишанкина, UBS

Спасибо большое.

Вопрос №4

Екатерина Родина, VTB

Здравствуйте, спасибо большое за презентацию, у меня пара вопросов, один уточняющий. Карен спросил про сарех, в том числе на следующий год. Насколько я помню, у вас 380 миллиардов – это с учетом приобретений. Когда Вы говорите о следующем годе и, что сарех составит примерно столько же, вы закладываете в эту сумму какие-то приобретения или это будут исключительно инвестиции? Это первый вопрос.

И второй вопрос. Возможно я неправильно расслышала про бункеровку, но насколько я поняла, у вас доля рынка в бункеровке выросла. В тоже самое время, если я правильно читаю слайд, объемы упали. Правильно ли я понимаю, что в целом сократился рынок бункеровки в России? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Екатерина, спасибо за ваши вопросы, уточняю по сарех. Смотрите, у нас и в этом году никаких приобретений не было. Может быть, были какие-то незначительные суммы, которые учтены в составе органических капвложений. Соответственно, и на следующий год мы каких-либо крупных приобретений не планируем. Это все сопоставимо в цифрах, но это включая новые проекты. Это, в принципе, все инвестиции.

На вторую часть вашего вопроса ответит Владимир Константинов.

Владимир Константинов, начальник Департамента экономики и инвестиций блока логистики, переработки и сбыта

Да, на самом деле, ответ на Ваш вопрос – положительный. По нашим оценкам, падение рынка бункеровки было еще более глубоким, чем падение наших продаж. То есть мы «упали» меньше, чем рынок в целом. И в результате этого, наша доля на рынке, по нашим оценкам, выросла.

Вопрос №5

Ольга Даниленко, Prosperity

Здравствуйте. Алексей, поясните, пожалуйста, какая доля долга приходится сейчас на рубли и какая на другие валюты? Спасибо большое.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Ольга, спасибо. С учетом синтетических инструментов, у нас где-то порядка 90% долга в валюте. У нас представлены разные валюты, но рублевая доля пока небольшая. Мы, наверное, увеличим эту долю по итогам этого года и следующего. Но пока что примерно такое соотношение.

Вопрос №6

Александр Назаров, Газпромбанк

Добрый вечер, спасибо большое за презентацию. Вопрос, наверное, технический, касающийся «Арктикгаза». Сейчас эффективная доля составляет 46,7%. Когда планируется довести до 50% и сколько денег «Газпром нефть» еще должна либо конвертировать в капитал, как это было сделано в этом году, либо заплатить «Новатэку»? И второй вопрос, тоже уточнение. Алексей упоминал об этом: правильно ли я понимаю, что за 2015 год, в 2016 году, планировать получения дивидендов от «СеверЭнергии» уже не нужно и этот вопрос уже скорее всего релевантен к распределению прибыли за 2016 год? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Александр, спасибо за вопрос. Что касается тайминга, то в течение года, с сегодняшнего момента, мы планируем довести долю до 50%. Дополнительно мы уже ничего платить не будем, расчеты у нас завершены. Вопрос здесь в юридической реструктуризации, в реструктуризации схемы владения. Когда эта схема станет целевой, тогда наша доля формально превратится в 50%. Что касается «СеверЭнергии», то, в принципе, у нас все в плане, этот актив мы развиваем. Сейчас у нас произошла реструктуризация кредитного портфеля, полностью весь кредит переоформлен на «Арктикгаз» - это новый проектный синдикат, старый – погашен. Соответственно, он обновлен. Мы ввели в эксплуатацию третье месторождение, «Яро-Яхинское», полностью ликвидировали все последствия аварии. Мы полностью вышли на плановые сроки и графики с точки зрения реализации этого проекта. Сейчас уже достаточно большая уверенность в устойчивости этого проекта, в том, что он будет способен выплатить тот проектный кредит, который был на него взят. Напомню, что, в общем-то, собственные средства акционеры практически не инвестировали, и соответственно, проект начнет давать доходы для акционеров где-то с 2016-2017 года.

Александр Назаров, Газпромбанк

Спасибо.

Вопрос №7

Юрий Волков, April Capital

Добрый день, я хотел спросить по поводу сегодняшней новости, что «Газпром» увеличил прямую долю во владении компанией с 90% до свыше 95%. Как вы могли бы это прокомментировать, изменяются ли планы вашего ключевого акционера относительно Компании? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Юрий, спасибо за вопрос. Наверное это самый популярный вопрос в последнее время, но, могу сказать, что, в принципе, операция достаточно техническая. Если смотреть на «Газпром» в общем, не как на юридическое лицо ПАО «Газпром», а как на группу, то его доля владения нашей компанией не изменилась. Она и была 95% с небольшим. Скажем так, теперь «Газпром» владеет нами не через две компании своей группы, а теперь 100% владеет через свою головную компанию – «Газпром», что касается комментариев «как?», «для чего?», и «почему это было сделано?», то Вам нужно будет обратиться в «Газпром» за ответами. Мы можем сказать, что наш free float от этой операции не поменялся. Он как был 4 с небольшим процента, так и остался. Соответственно, и поводов думать о том, что планы нашего акционера каким-то образом поменялись, у нас тоже нет. Опять-таки, это все же планы нашего акционера, следовательно, за ними Вам опять следует обратиться к «Газпрому». Но так как эта операция носит такой технический характер, и, в общем-то, free float никак не меняется, то это нам, наверное, дает возможность считать, что и планы «Газпрома» никак не меняются, операция никак не влияет на долю владения группой «Газпром» в Компании «Газпром нефть».

Вопрос №8**Георгий Горбатов**

Добрый вечер, у меня вопрос по дивидендам. Если в 2015 – 2016 годах вашего операционного денежного потока не будет достаточно для покрытия инвест.программы и дивидендов в полном объеме, например, если мы предположим сценарий низких цен на нефть на следующие два года, будет ли Компания пересматривать дивидендную политику в сторону снижения, или она останется неизменной? И готовы ли вы финансировать дивиденды путем привлечения долговых средств, в случае, если собственного денежного потока будет недостаточно? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Георгий, спасибо за вопрос. Он, конечно, стратегический. Как Компания будет себя вести в случае ухудшения денежных потоков, что делать: сократить дивиденды или увеличить заимствование – безусловно, никто в этой комнате такое решение единолично принять не может и прогноз такой тоже дать не может. Это вопрос Совета директоров, вопрос для обсуждения на очень высоком уровне. Единственное, скажу о том, что наша дивидендная политика – 25% от МСФО, она всегда соблюдалась, и пока нет причин ее менять, и я точно могу сказать, что у нас нет планов менять эту политику сейчас. Но, безусловно, возможно все. Все может произойти, и мы не можем предсказать какая будет ценовая конъюнктура в следующем году, в 2017 году. Поэтому, безусловно, финальное решение будет за Советом директоров и за Правлением Компании, которое будет предлагать Совету директоров решения. Резюмируя свой ответ, скажу, что пока наша политика 25% сохраняется. Пока наших денежных потоков достаточно, включая наши планы по заимствованию, чтобы реализовать ту инвест. программу, которая у нас планируется к утверждению на следующий год. Но что будет дальше, в конце концов покажет время и это уже вопрос будущего.

Вопрос №9**Кирилл Таченников, БКС**

Добрый день, спасибо за звонок. Такие уточнения: у меня вопрос первый касательно сарех по 2015 году. Не могли бы вы уточнить разбивку ожидаемого сарех с учетом четвертого квартала. И второй вопрос по проектам в активной фазе, по «Новопортовскому» и по «Приразломному», какая ожидается добыча по 2016 году. Когда планируется выход на пик? Вы дали все эти сроки сейчас, и, возможно, у вас есть какие-то комментарии на данный момент, касательно будущих проектов, которые вы планируете запускать после 2017 года, и которые сейчас находятся на стадии инвестирования. Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Кирилл, спасибо за ваши вопросы, начну со структуры сарех. Я, наверное, не дам Вам точный прогноз структуры сарех на четвертый квартал, я могу лишь сказать, что она серьезно не поменяет общую структуру сарех по итогам 2015 года. То есть, если Вы возьмете структуру девяти месяцев, то, в принципе, по году следует ожидать такую же структуру. Что касается проектов, то из тех, что я назвал, в принципе, это все наши ближайшие проекты – «Новопортовское» месторождение как основное, «Мессояхское» месторождение, которое будет запущено. «СеверЭнергия» у нас уже запущена, «Нортгаз» уже тоже запущен. В принципе из таких крупных проектов, которые планируется запустить в ближайшее время – это два месторождения, «Новопортовское» и «Мессояхское». «Новопортовское» где-то в начале 2016-го года; «Мессояхское» где-то в конце 2016 года – начале 2017. Что касается выходов на пик, мои коллеги из «Upstream» прокомментируют.

Александр Михеев, Начальник департамента экономики и инвестиций, блок разведки и добычи

Что касается «полки» добычи, то по проекту «Новый порт» мы ожидаем полку около 5 миллионов тонн в период 2017-2018 год; по проекту «Приразломное» мы ожидаем «полку» около 6 миллионов тонн за горизонтом 2020 года. И по «Мессояхе» «полка» тоже около 5 миллионов тонн, 2018 год плюс.

Кирилл Таченников, БКС

А по планам на 2016 год по «Новопортовскому» и «Приразломному», по объемам добычи?

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Кирилл, все-таки точные планы по объему добычи мы Вам сейчас еще не дадим, у нас еще формируется бизнес – план, он будет утверждаться в декабре. У нас идут еще внутренние дискуссии, и мы уточняем все наши прогнозы, запуск мощностей и всего остального. Все, что мы сказали, в принципе, дает некий guidance, сколько проектов в плане. По срокам запуска я уже прокомментировал, но точные объемы добычи я сейчас пока не смогу Вам назвать – ближе к концу года.

Анна Сидоркина, Начальник управления по связям с инвесторами

Анна Сидоркина, «Investor Relations». Спасибо огромное, коллеги, за Ваши ответы. Спасибо и до следующего конференц-колла. Всего доброго.